

Наруто мог только стоять, охваченный ужасом, вцепившись белыми костяшками пальцев в металлические перила смотровой площадки, окружавшей арену для предварительных экзаменов. Позже он не сможет вспомнить речь Хокаге о том, что экзамены заменяют войну, что их жизнями рисковали ради, казалось бы, такой ничтожной вещи, как престиж. Не запомнился ему и первый матч предварительного раунда - настоящая "мертвая резина", где уставшая Хана победила Чоджи, который, измученный лесом, не смог устоять перед атаками Инузуки и ее тройняшек.

Все, что он вынес из первых двух матчей, это ужасающий крик Рока Ли, когда Гаара превратил кости его правой руки и ноги в мелкий порошок, и руки его сэнсэя на его плече, не позволяющие ему вмешаться, как бы сильно он ни боролся с этим человеком.

Он не мог дышать, не мог думать - только смотреть, как медик-нин уносит его товарища. Наруто не знал Ли, но в глазах кустистого генина было что-то такое, с чем Наруто чувствовал родство. И, откровенно говоря, выступление мальчика было потрясающей демонстрацией тайдзюцу: он уклонялся от атак Гаары, словно в замедленной съемке, и наносил удары, которые сокрушили бы любого из других бойцов.

А потом Ли открыл трое из восьми внутренних врат - киндзюцу, которое, по слухам, мог делать только джонин - и битва перешла в нечто совершенно иное. В нечто, приближающееся к бою уровня джонина.

Но Гаара продолжал наступать. Наруто чувствовал, как с течением времени он забирает все больше и больше чакры Ичиби, его песок двигался все быстрее и быстрее, чтобы сравняться с Ли, и в конце концов Гаара настиг его. Даже в состоянии равновесия Ли был достаточно быстр, чтобы Гаара смог опутать только правую руку и ногу, и достаточно опасен, чтобы Гаара счел нужным раздавить конечности сразу, а не убивать.

Невелика милость, подумал блондин. Хотя он готов был поспорить, что Ли так не считает. Покачивание головы Ханы, стоявшей рядом с ним и наблюдавшей за бойней, последовавшей за её собственным матчем, и пепельное лицо джонина-сэнсэя Ли сказали Наруто всё, что ему нужно было знать - сказали ему, что его интуиция была права.

Ли больше никогда не будет драться.

Матч Шино прошел для Наруто как в тумане, блондин не мог сосредоточиться, несмотря на то, что его противником была одна из сестер Гаары. К счастью, она была менее кровожадна, чем ее брат, хотя мастерство в искусстве шиноби, похоже, передавалось по наследству, так как она обрушила на измученного Шино поток фуутон-дзюцу. Она была очень искусна, и, несмотря на несколько попыток переломить ход боя в свою пользу - включая особенно хорошо выполненный клон, сделанный из его насекомого Кикайчу, - Шино в конце концов признал свое поражение, получив лишь несколько свежих травм.

Блондин посмотрел на электронное табло, на котором отображались случайные поединки между оставшимися генинами, и не смог удержаться от того, чтобы не нахмуриться при

появлении следующего поединка. Он посмотрел на первого из соперников, и мерзкий предвкушающий блеск в его глазах подсказал ему, что это будет за матч. Несмотря на всю веру в нее, как и во всех своих друзей, он знал одно с неизмеримой уверенностью: Хьюга Хината не годится в соперники своему кузену Неджи. Ни пока, ни, возможно, никогда.

Неджи был вундеркиндом, гением такого уровня, который не мог отрицать даже самый презрительный представитель Главного Дома Хьюга. Но это было еще не все. У Неджи на плече была заноза, так объяснил ему Джирайя; его толкало к большим высотам презрение и плохое обращение Главного Дома с Хьюгами, а также ненависть, которую он испытывал к ним в ответ, и, казалось, неизбежная печать проклятия, связывающая оба фактора вместе. Тот факт, что его отец был убит как приманка для его брата-близнеца, Хиаши Хьюги, вероятно, не помог.

И, как бы Наруто ни понимал гнев Неджи - а как он мог не понимать, с его-то собственным бременем, каким оно было? - он знал, что Неджи использует Хинату как выход для своей ненависти. Это было видно по его глазам. Вся эта горечь, вся эта ненависть и желание нанести ответный удар, уничтожить метку, связывающую дом ветви; Хината была единственным доступным местом, куда Неджи мог направить свою ненависть, и теперь ему была предоставлена возможность сделать это.

- Это будет ужасно, - пробормотал он, когда Хината заняла позицию напротив Неджи на поле боя, слегка дрожа, не в силах отвести взгляд от активированного бьякугана мальчика, даже когда он принял напряженную боевую стойку и начал говорить оскорбления, призванные разорвать хрупкую уверенность Хинаты в себе и закончить битву еще до ее начала. Неджи хотел, чтобы Хината, а вместе с ней и Главный Дом, были опозорены ее поражением.

Но Наруто знал его достаточно хорошо, чтобы понять, что он перемахнет через перила и окажется между ними в тот момент, когда Неджи начнет заходить слишком далеко. Наруто даже не увидел бы его движения.

Поэтому ему оставалось только одно. Он знал, что Хината никогда не сдастся. Для девушки, которая так боялась и сомневалась в своих силах, ее желание измениться, стать чем-то большим, удерживало ее на месте. Слишком напуганная, чтобы сражаться как следует, но совершенно неспособная бежать. Бежать, сдать - значит признать, что они были правы, что она неудачница, лузерша. Вся жизнь Наруто до сих пор была именно такой борьбой: он боялся поражения, но знал, что сдать, отступить - значит потерять нечто почти безымянное и невозможное для восстановления. Проиграть здесь без боя, сдать - значит сломить ее, возможно, непоправимо - особенно после леса - и Наруто не мог этого допустить. Она вполне могла проиграть, и проиграть сильно. Но она должна была сражаться. Она должна была уйти с чем-то, о чем можно было бы с гордостью думать. Ей просто нужна была уверенность, чтобы сделать это. Он поднес руку ко рту и сделал то, чем мог бы гордиться в Академии.

- Надери ему задницу, Хината! Выбей из него всю дурь! - закричал он во весь голос, навлекая на себя гнев почти всей арены - особенно Неджи, чей острый как бритва взгляд Бьякугана нашел его тревожно быстро - но все это не имело значения, поскольку Хината смотрела на него с приоткрытым ртом и комично расширенными глазами, а он в ответ одарил ее самой большой, самой лисьей ухмылкой, какая только была в его арсенале, и прошептал ей волшебные слова,

которые могли видеть только она и Неджи.

Я верю в тебя.

Он только улыбнулся, когда решимость сменилась страхом, когда плечи Неджи расправились, и она впервые в жизни встретилась со злобным, пугающим взглядом Неджи, использующего Бьякуган.

Да, она может проиграть, но Неджи не заслуживает ее страха; и если она не может поверить в себя, то Наруто сделает все за нее.

Рука проктора поднялась высоко в воздух, а затем опустилась вниз, как лезвие, и, даже не дожидаясь, пока мужчина прекратит движение, Неджи бросился на кузину в яростном водовороте ударов Мягкого Кулака, напитанного чакрой, и все они были нацелены на точки, которые должны были нанести девушке как минимум временные повреждения. Однако Хината низко пригнулась и с грацией, которую Наруто никогда не видел в бою, начала танцевать, уходя от атак, перенаправляя некоторые из них от себя и нанося встречные удары Неджи, который яростно отбивал их, продолжая атаковать.

Наруто не мог не поморщиться. Каждый раз, когда Неджи отбивал одну из атак Хинаты, он вливал огромное количество чакры в ее руку, и хотя из-за скорости ее ударов он не мог идеально направить их в ее тенкецу, закон средних величин, а также феноменальное мастерство Неджи означали, что по крайней мере часть из них должна была быть заблокирована. Не говоря уже о том, что эти удары были чертовски болезненными.

Наконец, настал решающий момент, когда Хината чуть перенапряглась во время атаки, и Неджи отлично контратаковал, нанеся идеальный удар в центр тела девушки. Хината замерла в мертвом шоке, заметив одновременно руку Неджи, лежащую на ее животе, и отсутствие чувств в руках.

С чувством самодовольного превосходства Неджи потянул Хинату за рукав, открывая взору всех присутствующих круглые синяки, свидетельствующие об успешном ударе "Мягкого кулака" по всей руке.

- И это все, что может предложить наследник Главного Дома? - Мальчик негромко усмехнулся, и, как будто слова поразили ее так же сильно, как и Неджи, Хината рухнула на колени, наклонившись вперед и издав несколько хриплых, влажных кашлей.

Наруто крепче вцепился в перила, увидев тонкие брызги крови на полу перед Хинатой и тонкую струйку, стекающую из уголка ее рта. Внутреннее кровотечение означало внутреннее повреждение, а это почти всегда было катастрофой. В любом случае, это означало, что бой окончен, и блондин посмотрел на проктора, наполовину ожидая, что все закончится там и тогда.

Я верю в тебя.

Слова кружились в голове Хинаты, ее разум, казалось, не мог сосредоточиться ни на чем другом, пока мир кружился вокруг нее, а кровь ревела в ушах, пока она боролась за сознание.

Я верю в тебя.

Она сжала в кулак мелкий песок, которым был усыпан пол арены, пытаясь найти изъян в этом заявлении. Пыталась найти ложь, легкую банальность, призванную поднять ей настроение. Только взглянув в его глаза, она не увидела ничего, кроме правды. Он верил в нее. На глазах у всего зала, на глазах ее жестокого и ненавистного кузена, Узумаки Наруто заявил о своей вере в нее так громко, как только позволял его голос.

Ее чувства к светловолосому Джинчурики были одновременно простыми и сложными для нее. Она восхищалась им - о, как она восхищалась им. Мальчик, который никогда не сдавался - никогда не сдавался. Неважно, как его опускали или оскорбляли, неважно, что его выгоняли из класса перед решающими уроками, неважно, насколько сильные побои он получал от других учеников и даже иногда от учителей. Он возвышался над всем этим и бросал вызов своей кажущейся участи в жизни. Никто из тех, кто видел его в действии после окончания школы, не мог отрицать этого, никто из тех, кто видел его в лесу, не посмел бы и попытаться.

Узумаки Наруто был всем, чего она хотела достичь, и даже больше. Больше не неудачник. Больше не слабак.

Влюбилась ли она в него? Возможно. Но важнее всего было непреодолимое желание идти рядом с ним. Чтобы у нее хватало сил сражаться вместе с ним, поддерживать его, когда он в этом нуждался, быть ему настоящим другом.

В конце концов, она была обязана ему этим. Всю свою жизнь она сталкивалась со многими из тех же препятствий, что и он, только не с таким мужеством. Он не знал, насколько он был важен для нее, сколько раз, наблюдая, как он поднимается на ноги после падения, вдохновлял ее на то же самое, на преодоление собственных ограничений. И теперь, когда она нуждалась в нем в лесу, когда она нуждалась в нем против Неджи, он снова пришел ей на помощь.

Она снова закашлялась, и легкие яростно запылали, на глаза навернулись слезы.

И вот она снова здесь, лицом в грязи, подвела его. Подвела своих товарищей по команде. Ее сэнсэя. Ее клан.

Я никогда не сдаюсь... Я никогда не отказываюсь от своего слова... это мой путь ниндзя!

Несмотря на боль, Неджи слегка улыбнулся от удивления. Она сказала это вслух.

Ее ноги дрожали от усилий, а руки едва выдерживали ее вес, но все же Хината поднялась на ноги и приняла шаткую стойку.

- Я... не буду убегать. - Слова были произнесены с трудом, но убежденность в них была очевидна для Неджи, который с трудом подавил рычание, вновь активировав свой Бьякуган.

- Я вижу этими глазами... Все твои силы уходят на то, чтобы просто стоять! Ты с рождения был обременен судьбой главной ветви клана Хьюга... Ты ненавидел и наказывал себя за собственную слабость и хрупкость... но ты не можешь бороться со своей природой... или изменить свою судьбу. Но ты больше не должен страдать. Будь спокоен!

И с этими словами Неджи зарядил чакру. И с этим все было кончено.

Джонин в мгновение ока окружил Хьюгу, Какashi схватил руку, которой наносил смертельный удар своему товарищу, а Джирайя из Саннинов стоял между мальчиком и его целью с мрачным лицом.

- Типично для Главного Дома это получать особое отношение. - Он шипел, безрезультатно напрягаясь против своих похитителей.

- Хватит нести чушь о политике клана Хьюга, это не имеет к нему никакого отношения. - Наруто зарычал, перепрыгнув через перила и ворвавшись туда, как только намерения Неджи стали ясны.

- Это имеет к этому самое непосредственное отношение! - Неджи зарычал, окончательно теряя контроль над своим вспыльчивым характером при виде этого дурака, который ничего не знал ни о клане, ни о его политике.

- Черта с два. - Наруто решительно заявил, приблизившись к Неджи вплотную, посмотрел ему прямо в глаза и ткнул пальцем в металлическую пластину его хитай-ате. - В тот день, когда ты стал шиноби этой деревни, ты предан ей и ее жителям превыше всего. Хината, прежде всего, твой товарищ, и у тебя есть долг перед ней, как и у нее перед тобой. Джонин, вставший на защиту своего товарища, не имеет ничего общего с твоей нелепой политикой. - Наруто выплюнул это слово, как будто оно было чем-то совершенно мерзким, затем сузил глаза, сфокусировал свою чакру и направил ее на Неджи так, как только мог, чтобы никто не заметил. - Я обещаю тебе следующее, Хьюга Неджи: если ты снова направишь атаку, предназначенную для убийства, на верного шиноби этой деревни, я убью тебя, пока ты стоишь. А пока надейся, что мы не встретимся в финале, потому что я обещаю, что отдам тебе все, что ты отдал ей, в десятикратном размере.

С этими словами Наруто развернулся на пятках и начал уходить, не обращая внимания на оскорбления, которыми его осыпал Неджи. Он смотрел только на Хинату, лежащую без сознания, которую уносили на носилках, и чувствовал, как в нем снова нарастает гнев.

- Это кажется таким нелепым, не так ли?

Он не стал оборачиваться, чтобы встретиться с Джирайей, Неджи, очевидно, достаточно с ним разобрался, только вернулся с ним на балкон, чтобы дождаться своего собственного боя.

- Они были семьей... - начал он, и снова почувствовал руку Джирайи на своем плече, и заметил, что Хана смотрит на него с беспокойством, за что он был ей невероятно благодарен.

- Это правда. И любовь между семьями - одна из самых сильных в мире. Проблема в том, что когда эти узы разрушаются, ненависть, которая возникает в результате, так же сильна. А когда семья разрушена, как у Хьюга? Ненависть проникает глубже, чем кто-либо, кроме них, может знать. Неджи и Хината оба - жертвы этой ненависти, но по-разному. Если вы оба будете драться, Наруто, помни об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1693800>